

Петрушкевич Е. Н., к.э.н.,
доцент, Белорусский
государственный экономический
университет, г. Минск

ВЛИЯНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

Петрушкевич О.М. Вплив прямих іноземних інвестицій на технологічний і соціальний розвиток країни. В статті розглядаються особливості впливу прямих іноземних інвестицій (ПІІ) на передачу і дифузю технологій і знань, підвищення екологічних і соціальних стандартів, розвиток людського капіталу в країнах, що розвиваються та країнах з транзитивною економікою. Для отримання позитивного впливу на названі параметри економічного розвитку в країнах-реципієнтах обґрунтовується необхідність дотримання певних умов, створення яких можливе тільки при безпосередній участі держави. Серед основних умов виділені: розвиток потенціалу технологічної абсорбції національних компаній, конкурентного середовища та її інноваційності; сприяння притоку ГШ з розвинутих країн, розвитку людського капіталу.

Петрушкевич Е.Н. Влияние прямых иностранных инвестиций на технологическое и социальное развитие страны. В статье рассматриваются особенности влияния прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на передачу и диффузию технологий и знаний, повышение экологических и социальных стандартов, развитие человеческого капитала в развивающихся странах и странах с транзитивной экономикой. Для получения позитивного влияния на названные параметры экономического развития в странах-реципиентах обосновывается необходимость соблюдения определенных условий, создание которых возможно только при непосредственном участии государства. Среди основных условий выделены: развитие потенциала технологической абсорбции национальных компаний, конкурентной среды и ее инновационноеTM; содействие притоку ПИИ из развитых стран, развитию человеческого капитала.

Petrushkevich E.M. Impacts of Foreign Direct Investments on Technological and Social Development of the Country. The specific features of FDI impacts on technology and knowledge transfer and diffusion, ecological and social standards increase, human capital development in developing countries and countries in transition are examined in the article. In order to get positive FDI impacts on the above mentioned parameters the need of definite framework maintenance in the host country is argued and the role of state is stressed. The framework should include development of technology absorption capacity of domestic enterprises, development of competitive and innovative environment, facilitating of FDI flows from developed countries and human capital development.

Постановка проблеми. ПІІ для розвиваючихся стран и стран с транзитивной економікою часто рассматриваются как источники сокращения технологического разрыва, поскольку многие многонациональные компании (МНК) являются технологическими лидерами, в том числе в секторах, основанных на знаниях, то есть составляют ядро «новой экономики». Кроме новых технологий, с притоком ПІІ может осуществляться трансфер экологически чистых технологий, повышаться уровень развития человеческого капитала и социальных стандартов в стране-реципиенте. Поэтому привлечение ПІІ и

интегрирование в экономическое развитие с извлечением максимальных позитивных эффектов становится важной задачей для стран-реципиентов. В то же время мировая практика свидетельствует, что достижение перечисленных эффектов для многих стран крайне сложно. В связи с этим проблема выявления условий позитивного влияния ПИИ на технологическое и социальное развитие становится актуальной научной и практической задачей.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос о возможности возникновения названных позитивных эффектов ПИИ и их размерах является предметом многочисленных дискуссий у экспертов. Одни утверждают, что притоки ПИИ неизбежно способствуют росту человеческого капитала, социальных стандартов, технологичности и экологичности производства [3,4 и др.]. Другие доказывают, что для получения этих эффектов в стране-реципиенте необходимы определенные условия [7 и др.].

Цель статьи. Выявление условий в стране-реципиенте для возможности использования ПИИ в качестве источника устойчивого экономического развития, а именно технологической, экологической и социальной сфер.

Изложение основного материала исследования.

ПИИ как источник передачи и диффузии технологий и знаний, повышения экологических стандартов. ПИИ - это один из каналов трансфера технологий, который представляет собой «осуществление передачи систематических знаний по производству продукции для внедрения в процессы производства или осуществления услуг и не распространяется на сделки по покупке и лизингу товаров. Под системной передачей понимается передача различных составляющих в комплексе (пакетом): машины и оборудование, документы и программы, навыки и опыт, организационная и управленческая практика, невербальные знания» [1, с. 3]. Из всех возможных каналов получения технологий развивающимися странами и странами с транзитивной экономикой наиболее эффективный - это их поступление вместе с ПИИ, что связано с многочисленными прямыми и косвенными ПИИ-эффектами.

Трансфер технологий осуществляется, благодаря *прямым ПИИ-эффектам*, происходящим на микроуровне, а именно из-за интернализации технологий от материнской компании филиалам, или наоборот, а также среди филиалов. В отличие от других каналов прямой трансфер технологий через ПИИ основывается на доверии передовых ноу-хау МНК только подконтрольным филиалам, чтобы исключить выход информации о технологии за пределы компании и проконтролировать качество ее использования. При продаже патента, а также в случае с ПИИ через образование совместного предприятия велика вероятность некачественного использования технологии и возникновения конфликта интересов сторон.

Трансфер технологий через ПИИ предоставляет филиалу интегрированной системы МНК преимущества по: выбору необходимой части технологии, а не всего пакета; уплате лицензионных вознаграждений и роялти по цене ниже, чем на открытом рынке; свободному совершенствованию и развитию приобретенной технологии; использованию возможностей по обучению и регулярным тренингам материнской компании для представителей филиалов.

Осуществление трансфера новых технологий через ПИИ зависит от соответствия филиалов МНК в стране-реципиенте определенному уровню знаний в технологической и управленческой сферах, или обладания абсорбирующей способностью. Кроме того, в стране-реципиенте важны экономическая политика страны-импортера технологий и структура внутреннего рынка.

Благодаря *косвенным ПИИ-эффектам* на мезоэкономическом уровне может осуществляться диффузия технологий и знаний, под которой подразумевается «процесс перелива технологической информации или знаний, ассоциируемый с осведомленностью о технологии, передвижением (внутренним или трансграничным) специалистов, квалифицированных рабочих и экономической деятельности держателя технологии. Хотя

данный процесс рассматривается как ненамеренный перелив технологий, он все же включает стремление конкурирующих сторон косвенно получить конкретные технологии или может быть простимулирован правительством» [1, с.6]. Трансфер технологий и знаний (ноу-хау) признается предпосылкой их диффузии. Последние как правило возникают в отраслях с высокой добавленной стоимостью [2].

При этом различается три основных канала диффузии технологий и косвенной передачи знаний:

- демонстрационный эффект, в связи с которым появление филиалов МНК способствует обострению конкуренции на рынке страны-реципиента и стремлению национальных компаний к повышению производительности за счет более эффективного использования имеющихся технологий, приобретения новых, а также их имитации;

- мобильность трудовых ресурсов из филиалов МНК в национальные компании, которые переманивают специалистов для имитации технологий, как производственных, так и управленческих и организационных;

- вертикальные межотраслевые связи МНК с поставщиками и заказчиками [3 и др.].

Однако диффузия технологий не происходит автоматически. С одной стороны, материнская компания и сам филиал, который чаще всего платит за используемую технологию, жестко контролируют процесс использования и совершенствования технологии. С другой стороны, местные компании могут быть не достаточно квалифицированы для признания и принятия технологии в качестве передовой, а также не достаточно мотивированы существующей конкурентной средой и степенью открытости экономики для копирования и имитации технологии. Более того, для использования технологии может требоваться экономика масштаба, что проблематично для малой экономики.

Диффузия технологий также зависит от характера деятельности (активности и креативности) самих филиалов. Если они пассивно используют технологию, не изучая возможности ее совершенствования с помощью налаживания связей с местными поставщиками и покупателями, то деятельность филиалов не интегрируется в экономику и возможности диффузии сужаются. Если филиалы создают исследовательские центры, регулярно проводят тренинги и другого рода поддержку не только для собственного персонала, но поставщиков и дилеров, то эффект диффузии технологий возникает [1, с. 14].

В то же время исследования свидетельствуют о том, что МНК не склонны проводить НИОКР в развивающихся странах и странах с транзитивной экономикой, поскольку не заинтересованы в существенной децентрализации исследований. Как правило, филиалы МНК с интенсивными НИОКР размещаются в странах происхождения МНК или в странах-лидерах в области конкретных исследований. В то же время подразделения с НИОКР постепенно перемещаются в передовые развивающиеся страны, среди которых лидерами стали Сингапур, Южная Корея, Китай, Индия, Тайвань, Малайзия, Бразилия. Это ведет к прорыву в потоках технологий и знаний между филиалами МНК и местными университетами и компаниями, с одной стороны. А с другой стороны, МНК, осуществляющие ПИИ в НИОКР за пределами развитых стран, стремятся монополизировать рынок исследований за счет поглощения существующих исследовательских структур или их партнеров и клиентов [4].

Степень передачи новых технологий в развивающиеся и транзитивные экономики с притоком ПИИ зависит от множества факторов, среди которых существенная роль отведена уровню развития конкуренции в странах-реципиентах, цен на факторы производства, требований к качеству от партнеров и конечных потребителей [5 и др.]. Что касается передачи новых технологий МНК из развивающихся и транзитивных экономик, то исследования и практика свидетельствует о низкой степени их вероятности [6 и др.].

Таким образом, нельзя утверждать, что приток новых технологий всегда сопровождает приток ПИИ. Однако, оценивая влияние ПИИ на экологию транзитивной

или развивающейся страны-реципиента, следует отметить, что филиалы МНК из развитых экономик стремятся использовать экологически чистые технологии прямым и косвенным способами [7], что является следствием возросших требований к охране окружающей среды и их стандартизации в странах происхождения МНК, а также связано с концентрацией экологических НИОКР в сетях МНК и расширением мирового рынка экологически чистых товаров и услуг.

Кроме того, международное движение за чистоту окружающей среды заставляет потребителей быть заинтересованными в использовании фирмами чистых технологий. В развитых странах более половины потребителей избегают потребления продукции компаний, которые не являются социально ответственными. Кроме того, профессионалы предпочитают работать в фирмах, приносящих пользу обществу [8]. Поэтому МНК из развитых стран с большей вероятностью будут использовать экологически чистые новые технологии. В то же время следует учитывать, что социальные блага для сообщества страны-донора не могут гарантировать присутствие бизнес этики и социальной ответственности в поведении компаний-инвесторов в стране-реципиенте.

Таким образом, возникновение и размеры косвенной передачи технологий (в том числе экологически чистых) и знаний с ПИИ зависят от следующих условий в стране-реципиенте:

- абсорбирующий потенциал компаний страны-реципиента ПИИ;
- характер конкурентной среды и степень ее инновационности;
- географическая близость к источникам знаний (МНК - из стран-собственников высоких технологий, а также стран с высокими стандартами по охране окружающей среды должны приветствоваться),
- защита прав интеллектуальной собственности.

ПИИ как источник развития человеческого капитала и повышения социальных стандартов в стране-реципиенте. Чистый ПИИ-эффект в социальной сфере зависит от взаимодействия двух противоположных движущих сил. С одной стороны, заботясь о репутации, МНК выплачивают в своих филиалах более высокие зарплаты, чем на местных фирмах, и используют более высокие трудовые стандарты (в отношении рабочих часов, больничных, детского труда, профессиональных союзов) [9]. То есть МНК заинтересованы в удовлетворенности своего квалифицированного персонала, если только не идет речь о низкоквалифицированном труде, для которого возможности получить иную работу крайне низки.

С другой стороны, трудовые стандарты и заработная плата предоставляют возможности снижения расходов. Наиболее уязвимы для злоупотреблений отрасли промышленности и сельского хозяйства с низкой добавленной стоимостью, где со стороны прямых иностранных инвесторов чаще встречаются нарушения прав человека (например, дискриминация молодых специалистов), условий труда, загрязнения окружающей среды и пособничество коррупции через взятки [9]. Поэтому важно саморегулирование отраслей в странах-реципиентах с помощью профессиональных ассоциаций и союзов.

Мировая практика свидетельствует о положительном влиянии притока ПИИ на накопление и укрепление человеческого капитала, однако механизм этого влияния требует тщательного анализа. Как правило, прямые иностранные инвесторы при определении места локализации ПИИ исходят из сложившихся уровней квалификации работников, развития трудовых навыков, трудовых отношений и человеческого капитала. При этом существенных изменений в имеющуюся структуру рынка труда ПИИ не приносят, а извлекают из этого выгоды, получая преимущества локализации. То есть, если в стране-реципиенте женский труд оплачивается ниже, чем мужской, то инвестор будет это учитывать при найме на работу, а не изменять данную несправедливость [10].

Поэтому сам факт существования ПИИ в стране-реципиенте не ведет к укреплению человеческого капитала. Очевидно, что страны-реципиенты должны развивать определенный уровень образования и квалификации труда, в том числе с помощью ПИИ, для достижения динамичного процесса укрепления человеческого капитала, в том числе за счет ПИИ. Без государственного вмешательства, как показывает мировой опыт, развитие человеческого капитала не может происходить интенсивно. С помощью ПИИ осуществляется некоторое развитие человеческого капитала в странах-реципиентах как за счет тренингов, «обучения на производстве», развития внутрифирменных и межфирменных связей с национальными компаниями. Однако это позитивное воздействие ограничено, поскольку требует значительных инвестиций. Поэтому страны-реципиенты должны самостоятельно повышать образование и квалификацию труда, что и будет привлекать ПИИ в высокотехнологичные сектора.

Осуществляя значительные инвестиции в образование, правительство страны-реципиента может консультироваться в отношении профессионального образования и повышения квалификации с прямыми инвесторами, как это происходило регулярно в Сингапуре и Малайзии, или с международными торговыми палатами, как в Таиланде [11].

Исследования показывают, что в развивающихся странах и странах с транзитивной экономикой доля высококвалифицированного труда на филиалах МНК в несколько раз ниже, чем в странах развитых или новых индустриальных [11]. Это объясняется притоком ПИИ в отрасли сложившейся структуры экономики, то есть с преобладанием низко- и среднетехнологичных отраслей, и высоким технологическим разрывом, который или невозможно преодолеть в рамках одного предприятия прямого инвестирования, или инвесторы не предпринимают никаких усилий в этом направлении. Только при наличии положительной динамики в увеличении высококвалифицированного труда в стране-реципиенте МНК начинают создавать центры профессионального развития и НИОКР, как показывает пример стран Центральной и Восточной Европы и Юго-Восточной Азии.

Страны-реципиенты, упуская возможности развития человеческого капитала, обречены на незначительные изменения в отраслевой структуре экономики. При наличии конкурентоспособной системы образования (инженерного и высшего) механизм укрепления человеческого капитала затрагивает не только предприятия с прямыми инвестициями, но и национальные компании.

Выводы. В странах, привлекающих ПИИ, обнаруживаются функциональные взаимосвязи ПИИ с такими параметрами экономического развития, как передача и диффузия технологий и знаний, рост человеческого капитала, повышение экологических и социальных стандартов. Эти функциональные взаимосвязи выражаются в ПИИ-эффектах, которые бывают прямые и косвенные, положительные и отрицательные.

Позитивное влияние ПИИ на экономическое развитие в стране-реципиенте не является безусловными, а предполагает наличие определенных условий, создание которых требует активного вмешательства государства. Среди необходимых условий - развитие потенциала технологической абсорбции национальных компаний страны-реципиента ПИИ, конкурентной среды и ее инновационноеTM; содействие притоку ПИИ из развитых стран; защита прав интеллектуальной собственности; повышение социальных стандартов и развитие человеческого капитала за счет создания конкурентной системы технического и высшего образования.

Список использованных источников:

1. Training Package on the Transfer of Technology. Module 1. - Geneva: UNCTAD Virtual Institute, 2008. -35 p.
2. Estrin, S. Foreign Direct Investment in Transition Economies: Strengthening the Gains from Integration / S. Estrin, K. Meyer // Strengthening Integration of the Economies in Transition into the World Economy through Economic Diversification / UN Conference: 07 March 2008. - 30 p.

3. Hiratuka, C. Foreign Direct Investment and Transnational Corporations in Brazil: Recent Trends and Impacts on Economic Development / C. Hiratuka // Working Group on Development and Environment, Discussion paper N 10, 2008. - 19 p.
4. World Investment Report 2005: Transnational Corporations and the Internationalization of R&D. - New York and Geneva: United Nations, UNCTAD, 2005. - 362 p.
5. Chudnovsky, D. Diffusion of environmentally friendly technologies by multinational corporations in developing countries / D. Chudnovsky, A. Lopez // International Journal of Technology Management & Sustainable Development. - 2003. - Vol. 2, № 1. - P.5-18.
6. Esty, D. Foreign Investment, Globalisation and Environment / D. Esty, B. Gentry // Globalisation and Environment: Preliminary Perspectives / Jones, T. (ed.). - Paris: OECD, 1999. - P. 141-172.
7. Chudnovsky, D. Foreign Investment and Sustainable Development in Argentina / D. Chudnovsky, A. Lopez // Working Group on Development and Environment, Discussion paper N 12, 2008. - 26 p.
8. Goyal, A. Corporate Social Responsibility as a Signalling Device for Foreign Direct Investment / A. Goyal // International Journal of the Economics of Business. - 2006. - Vol. 13, No. 1. - P. 145-163.
9. Moran, T. Enhancing the Contribution of Foreign Direct Investment to Development / T. Moran // Foreign Direct Investment and Development: Launching a Second Generation of Policy Research, Avoiding the Mistakes of the First. - Washington, DC: Peterson Institute of International Economics, 2010. - P.1-36.
10. Moran, T. Foreign Direct Investment and Development: the New Policy Agenda for Developing Countries and Economies in Transition / T. Moran // Washington: Institute for International Economics, 1998. - 182 p.
11. Seyoum, B. Patent Protection and Foreign Direct Investment / B. Seyoum // Thunderbird International Business Review. - 2006. - Vol. 48, № 3. - P. 389-404.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, трансфер и диффузия технологий, экологические и социальные стандарты